

# Социология: теоретические и эмпирические исследования

---

УДК 316.334.2

DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-74-84

## Социально ориентированные некоммерческие организации как агент социальных изменений и нового социального дизайна современной России

Марина Ю. Милованова

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, m\_milovanova@mail.ru*

*Аннотация.* Проанализирована роль социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в экономике за счет расширения поля участия «третьего сектора» в оказании услуг населению в социальной сфере, их вклад в социальную политику и, как следствие, формирование нового социального дизайна современной России. Автором исследован лидерский потенциал и гражданская активность руководителей СОНКО. Подтверждается выдвинутая автором гипотеза: СОНКО становится значимым агентом (ресурсом) для решения социально значимых задач, накапливает социальный капитал лишь при достижении достаточного уровня доверительных множественных субъектно-объектных институциональных отношений (донор–реципиент–ресурс, общество–власть–бизнес).

*Ключевые слова:* некоммерческие организации, социальный капитал, социальный дизайн, социальная политика, лидерство

*Для цитирования:* Милованова М.Ю. Социально ориентированные некоммерческие организации как агент социальных изменений и нового социального дизайна современной России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1. С. 74–84, DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-74-84

---

© Милованова М.Ю., 2020

Socially oriented non-profit organizations  
as an agent of social changes and new social design  
in modern Russia

Marina Yu. Milovanova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,  
m\_milovanova@mail.ru*

*Abstract.* The article analyzes the role of socially oriented non-profit organizations (SONPOs) in the economy by expanding the field of participation of the “third sector” in the provision of services to the population in the social sphere, their participation in social policy and, as a result, the formation of a new social design in modern Russia. The author studied the leadership potential and civic engagement of SONPOs’ leaders. The hypotheses that had been put forward by the author are confirmed: SONPO becomes a significant agent (resource) for solving socially significant issues, accumulates social capital only when it reaches a sufficient level of trust-based multiple subject-object institutional relations (donor – recipient – resource, society – government – business).

*Keywords:* non-profit organizations, social capital, social design, social policy, leadership

*For citation:* Milovanova, M.Yu. (2020), “Socially oriented non-profit organizations as an agent of social changes and new social design in modern Russia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, pp. 74–84. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-74-84

### *Введение*

В данной статье ставится задача проанализировать роль социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в реализации социальной политики за счет расширения поля участия «третьего сектора» в оказании социальных услуг населению. По данным реестра Министерства юстиции РФ, в России зарегистрировано более 218 тыс. НКО (в 2016 г. – 223 тыс.), а штат основной части НКО не превышает пяти человек<sup>1</sup>. Такие данные предопределяют исследовать лидерский потенциал и гражданскую

---

<sup>1</sup> Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.oprf.ru/files/1\\_2019dok/doklad\\_OPRF\\_2019\\_19122019.pdf](https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OPRF_2019_19122019.pdf) (дата обращения 23 янв. 2020).

активность лидеров СОНКО, этих «героев нашего времени», своего рода «социальных пассионариев»<sup>2</sup>.

### *Методика исследования*

Новизна предлагаемой постановки и решения поставленной задачи определяется применением качественных методов исследования – кейсов с использованием биографического метода в отношении лидеров СОНКО, кейс-стади «Общественные объединения в публичной сфере» [Милованова 2019, с. 66–79], перечень которых был расширен для данной публикации: «Справедливая помощь» (Елизавета Глинка), приют для бездомных животных и списанных служебных собак «Гвардия» (Сергей Фокин), фонд «Нужна помощь» (Константин Хабенский), «Подари жизнь» (Чулпан Хаматова и Дина Корзун), «Обнаженные сердца» (Наталья Водянова), фонд «Вера» (Нюта Федермессер), «Не просто собаки» (Оксана Дубинина), «Лыжи Мечты» (Наталья Белоголовцева), «Баба-Деда» (Анастасия Лазибная), «Объединение и социальная поддержка женщин-мигрантов» (Ефросиния Гыштемульт), Gulagu.net (Владимир Осечкин), Фонд открытых проектов против насилия над женщинами (Попова Алёна), социальное предприятие Soccobello (Санджапова Гузель), «Международный союз пациентов» (Вострикова Ольга), Мама Астрахани (Галлиуллина Римма), Солнечный круг (Степанова Елена), Зебра (Екатерина Савина), Возрождение старинных промыслов Кемской Волости (Ольга Ягодина), Деловые люди (Ольга Косец), правозащитная ассоциация «Отцы и Дети» (Георгий Тюрин), Синие ведерки (Петр Шкуматов), Ночлежка (Григорий Свердлин), движение «ЭКА» (Татьяна Честина). Исследована сфера приложения активности лидеров в реализации программ и проектов СОНКО, в которой человек и социальные группы проявляют свое личное начало, выступают агентами необходимых общественных и экономических изменений, проявляют конструктивную социальную активность, взаимодействуют друг с другом, кооперируются, обучаются друг у друга, создают новые навыки и практики, сообщества, тем самым формируют новый социальный дизайн современной России. Их биографии, ценностные установки, на наш взгляд, отражают глубинные процессы внутри-гражданского сектора. Персонализированно через своих лидеров

---

<sup>2</sup> Действующие лица гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: <https://grans.hse.ru/data/2016/04/22/1130215476/Na-14.1%20Кот.pdf> (дата обращения 14 марта 2020).

СОНКО включены в диалектическое противоречивое сосуществование – быть фундаментом гражданского общества и поставщиком социальных услуг.

Методологически применим институциональный подход к развитию ресурсов НКО, в рамках которого государство призвано создавать условия и инфраструктуру поддержки гражданского и делового участия, их включения в реализацию социальной политики [Баранова, Баранов 2013]. Качественные институциональные трансформации экономического уклада в России изменили модель социальной политики в целом [Волкова 2013, с. 5–11], на повестке дня востребованность социальной экономики с участием в ней не столько государства, сколько конкурентоспособных социально ориентированных хозяйствующих субъектов и граждан. Мы исходим из того, что социальная политика выступает регулятором всех социальных отношений, посредством которой происходит удовлетворение потребностей социального, материального и духовного характера, достигается равновесие, стабильность, целостность и динамизм в функционировании социальной системы, а также из ее понимания с позиции П. Сорокина как «учения о счастье, задачей которого выступает формулировка рецептов, указание средств, пользуясь которыми можно и должно достигать цели улучшения общественной жизни человека» [Сорокин 1992]. Мы рассматриваем гражданское общество как жизненный мир [Хабермас 2000], следуем теории социологии жизни [Тощенко 2016]. Для оценки взаимодействия СОНКО и государства принципиальным становится положение Ю. Хабермаса о «системе, колонизирующей жизненный мир, действующей разрушительно», когда человек вынужденно реагирует, выстраивает новую сеть взаимоотношений, ищет баланс личных и общественных интересов, выстраивает равноправное взаимодействие лидеров со своими группами и с внешними структурами (государство, бизнес, СМИ, формальные и неформальные объединения граждан), накапливает социальный капитал. Под социальным капиталом понимается способность людей ради реализации общей цели работать вместе в одном коллективе, своего рода «социальный клей», явный дефицит которого мы сегодня испытываем. Термин «социальный капитал» введен в оборот Дж. Коулманом [Коулман 2001], получил развитие в трудах П. Бурдьё [Бурдьё 2002], Р. Патнэма [Патнэм 1996], Ф. Фукуямы [Фукуяма 2004]. Исходной для анализа стала классическая модель социального капитала: Донор – Реципиент – Ресурс. Трудно поспорить с тем, что в настоящее время отсутствуют надежные эмпирические индикаторы, достоверно свидетельствующие о степени солидарности российского общества.

Поэтому сошлемся на исследовательский проект «Ценностная солидаризация и общественное доверие в России» и предложенные индексы, которые приняты во внимание при применении биографического метода: индекс потенциала кооперации как показатель, интегрально отражающий готовность респондента к взаимодействию с другими людьми; социальная валентность как способность индивида к образованию социальных связей (и возможное число таких связей) и ценностная солидаризация<sup>3</sup>. Для оценки лидерского потенциала СОНКО, их проектной деятельности хороша коммуникативная модель Ю. Хабермаса [Хабермас 2000], а глобальные трансформации информационного общества все более притягивают внимание исследователей к сетевым возможностям для формирования социального сознания и образа посткапиталистического будущего на основе общечеловеческих ценностей путем информационного влияния культурного сетевого ядра [Сазанов 2018]. Нельзя не учитывать и мнение А. Турена, что с возвращением «человека действующего» все более усиливается поиск отношений несоциальных, межперсональных или желание создать объединения, задуманные как защитные убежища в уплотняющейся социальной сети. Если маргинальность долго рассматривалась как неуспех интеграции, то теперь она становится знаком оппозиции, лабораторией, где формируются новая культура и контрпроект общества [Турен 1998, с. 10]. Согласимся с выделенным Э. Бауманом тезисом У. Бека, что

с углублением пропасти между властью и политикой – между возможностью что-то сделать и возможностью решать, что нужно делать в рамках суверенного государства. Исходная идея достичь человеческого счастья посредством проектирования и построения общества, восприимчивого к человеческим потребностям, чаяниям и стремлениям, становилась все более призрачной в силу отсутствия института, уполномоченного решать такую неимоверно сложную задачу.

И далее,

каждому теперь нужно искать, находить и воплощать собственные решения порождаемых обществом проблем, используя свои собственные знания, навыки и ресурсы. Улучшение общества перестало быть

---

<sup>3</sup>Ценностная солидаризация и общественное доверие в России [Электронный ресурс] // Исследовательская группа «Циркон». Представление результатов исследования. URL: <http://doverie.zircon.tilda.ws/index> (дата обращения 23 янв. 2020).

целью; целью стало улучшение индивидуальной позиции внутри не подавшегося никакому исправлению общества. Вместо коллективного вознаграждения за участие в социальных реформах каждому надлежит отстаивать свою добычу в борьбе с соперниками [Бауман 2019, с. 24].

### *Роль СОНКО в социальной политике и раскрытии лидерского потенциала личности*

Обозначим произошедшие институциональные изменения в механизмах и инструментах для развития СОНКО. Со стороны государства стали предоставляться субсидии НКО и НПО из федерального бюджета по результатам конкурсного отбора и наличия соглашения между социально ориентированной НКО и Министерством экономического развития<sup>4</sup>. С 2012 по 2018 г. укрепились позиции Фонда Президентских грантов (создан в 2006 г.). Это стало следствием принятия Госдумой закона об «иностранных агентах», ограничивший для НКО возможность получать деньги из-за рубежа, стала ежегодно возрастать финансовая поддержка НКО со стороны данной ресурсной организации. Так, в 2013 г. на проведение конкурса и грантовую поддержку его победителей выделено 2,3 млрд руб., за 2017 г. 3213 победителей получили поддержку на общую сумму 6,6 млрд руб., по итогам 2018 г. 3573 проекта профинансированы на 7,8 млрд руб.<sup>5</sup> С 1 января 2017 г. НКО получили право на статус «исполнителя общественно полезных услуг», утверждены правила ведения соответствующего реестра и определены органы власти, которые будут оценивать качество оказания «общественно полезных услуг». Власть позаботилась о критериях для вхождения в вышеупомянутый реестр: общественно полезная услуга должна быть строго из перечня, утвержденного правительством, оказывается СОНКО на протяжении определенного периода, и эти услуги должны быть надлежащего качества. Показатели настолько высоки, что

---

<sup>4</sup> Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2016 года № 1096 [Электронный ресурс] // ИПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_8824/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/) (дата обращения 23 янв. 2020).

<sup>5</sup> Фонд президентских грантов [Электронный ресурс] // Президентские гранты. URL: <https://президентскиегранты.рф> (дата обращения 15 янв. 2019).

спустя два года по состоянию на январь 2019 г. в нем значатся лишь 197 НКО<sup>6</sup>. Расширяются возможности репрезентации интересов СОНКО посредством информационных технологий – от перевода гражданской инициативы в плоскость законодательных практик<sup>7</sup> до запуска масштабных краудфандинговых платформ<sup>8</sup>, а также социальных технологий «фонды фондов»<sup>9</sup>, интеллектуальное волонтерство<sup>10</sup>.

Отметим, что государство инвестирует в активистское ядро СОНКО, как агент изменений, на фоне общего низкого уровня гражданского участия. По данным социологического исследования «О насущных вопросах нашей жизни», проведенного Институтом социологии РАН осенью 2016 г., 75,7% от числа опрошенных не принимают участия в деятельности каких-либо общественных организаций, объединений и сообществ, 7% принимают участие в сообществах соседей по благоустройству окружающей территории, товариществах собственников жилья (ТСЖ), 6,4% – в деятельности профсоюзов, 5,4% – в Интернет-сообществах по интересам (ЖЖ-, Facebook-группы), 5,1% помогают благотворительным организациям (помощь инвалидам, больным детям), 4,2% состоят в молодежных и студенческих объединениях<sup>11</sup>. Отношение населения в целом к данному сектору скептическое, что отражается на вовлеченности в работу НКО, которая остается низкой.

---

<sup>6</sup>Выступление начальника управления Президента РФ по общественным проектам Сергея Новикова, 15 января 2019 г. [Электронный ресурс] // Гайдаровский форум «Россия и мир: национальные цели развития и глобальные тренды». URL: <http://gaidarforum.ru> (дата обращения 16 янв. 2019).

<sup>7</sup>Российская общественная инициатива [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roi.ru> (дата обращения 16 янв. 2019).

<sup>8</sup>Planeta.ru – крупнейшая российская краудфандинговая платформа [Электронный ресурс]. URL: <https://planeta.ru> (дата обращения 16 янв. 2019).

<sup>9</sup>Фонд «Друзья» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.friendsfoundation.ru/about/struktura-fonda/> (дата обращения 16 янв. 2020).

<sup>10</sup>Платформа ProCharity [Электронный ресурс]. URL: [https://procharity.ru/about\\_project/](https://procharity.ru/about_project/) (дата обращения 16 янв. 2020).

<sup>11</sup>Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия. Всероссийский опрос населения. Исследование Института социологии РАН, проведенное по выборке в 1600 респондентов [Электронный ресурс]. URL: [http://www.isras.ru/files/File/Seminar/Krugl\\_stol\\_Prezentatsiya\\_24\\_06\\_2014.pdf](http://www.isras.ru/files/File/Seminar/Krugl_stol_Prezentatsiya_24_06_2014.pdf) (дата обращения 15 нояб. 2018).

Полученные нами данные показывают, что актив гражданского общества – руководители и представители НКО, в первую очередь, надеются на себя, ближний круг людей, объединенных общей идеей. Второй ресурс – СМИ, а также стремительно растущая роль социальных сетей как коммуникативного ресурса и инструмента. Весо́мый показатель ресурсности имеют волонтеры и НКО-сообщества, муниципальная власть, опережающие государственную власть, что закономерно и позитивно. Далее – бизнес-организации, что скорее говорит о невысокой степени отзывчивости и социальной ориентированности деловых кругов. Зарубежные фонды в связи с приобретением статуса «иностранный агент» теряют и без того невысокий приоритет как ресурс (респонденты отмечали не более 5 ресурсов) [Милованова 2019, с. 66–79]. Применение качественных методов исследования гражданского сектора на примере СОНКО, их лидерского потенциала с применением биографического подхода позволило подтвердить выдвинутую гипотезу: СОНКО становится значимым агентом (ресурсом) для решения социально значимых задач, накапливает социальный капитал лишь при достижении достаточного уровня доверительных множественных субъектно-объектных институциональных отношений (донор – реципиент – ресурс, личность – общество – власть – бизнес), а также сформулировать следующие **выводы**:

- запрос на доверие по отношению граждан к государству и признание государством гражданского общества как равноправного партнера, а не только реципиента остается сверхактуальным (глобально и локально) для всех субъектов в поиске новых основ для социального государства, формирования социальной экономики и нового социального дизайна;
- в условиях либеральной экономики и неконкурентной политической системы, хроническом дефиците бюджетных расходов на образование, здравоохранение, культуру, растущего уровня бедности государство не столько выступает ресурсом, сколько само использует социально-активных граждан – членов СОНКО для реализации проблемных направлений социальной политики;
- гражданский сектор принимает минимизированную ресурсную (финансовую и инфраструктурную) поддержку государства, с меньшим упованием на государство как донора, рассчитывая на собственные силы при соблюдении единых для всех «правил игры», привлекая частные инвестиции;
- деятельность СОНКО инновационна и охватывает весь спектр актуальных социальных программ и проектов, кото-



- рая шире, чем то, что предлагает ему государство как поставщику общественно-полезных услуг;
- личные «истории жизни» лидеров СОНКО, сюжетные линии которых неповторимы, выводят персональные проблемы на уровень решения общественных задач и становятся мотивами для реализации новых социальных программ и проектов;
  - СОНКО развивают новую социальную технологию – социальную франшизу;
  - слагаемые успеха СОНКО зависят от личности и сформированной команды, людей, объединенных одной идеей, доверяющих друг другу (иные просто не приживаются);
  - вырос набор требований к профессионализму и компетенции кадров гражданского сектора, руководители СОНКО имеют опыт и возможность прохождения обучающих семинаров, тренингов, курсов для повышения компетенции;
  - выросла профессионализация кадров СОНКО, что отражается на эффективности PR, появлении узнаваемых медийных персон как лиц СОНКО;
  - лидеры СОНКО имеют чаще нейтральное или умеренное отношение к политике, гораздо важнее для них последовательная концентрация на решении проблем своей целевой аудитории;
  - характер взаимодействий НКО с властными структурами для результативности вариативен и гибок – от сотрудничества, взаимодействия до проявления конфронтации, противостояния, а иногда и конфликта, что не всегда оптимально и соответствует рационализации в стратегиях коммуникативного действия (по Ю. Хабермасу);
  - в деятельности СОНКО используются все четыре идеальных типа социального действия (по Ю. Хабермасу), возрастает динамика сетевого взаимодействия как основного канала коммуникации, создания доверительных площадок общения (Инстаграм, YouTube и Telegram каналы, их представительство есть в основных социальных сетях);
  - изменения в структурах занятости, разгосударствление социальных услуг закономерно привели в гражданский сектор образованных, предприимчивых и харизматичных лидеров, представляющих интеллектуальный класс, для которых «третий сектор» стал основой самосохранения и человеческого достоинства, самореализации и выработки альтернативных, инновационных подходов в решении актуальных социальных задач.

## Литература

---

- Баранов, Баранова 2013 – *Баранов А.А., Баранова Г.В.* Социальная активность (опыт методологического анализа) // Вестник РГГУ: Серия «Социологические науки». 2013. № 2 (103). С. 233–242.
- Бауман 2019 – *Бауман З.* Ретротопия / Пер. с англ. В.Л. Силаевой; под науч. ред. О.А. Оберемко. М.: ВЦИОМ, 2019. 160 с.
- Бурдьё 2002 – *Бурдьё П.* Формы капитала / пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. Т. 3. 2002. № 5. С. 60–74.
- Волкова 2013 – *Волкова Н.С.* Государственное управление социальной сферой: состояние и модернизация // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 5–16.
- Коулман 2001 – *Коулман Д.* Капитал социальный и человеческий [Электронный ресурс] // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139. URL: <http://ecsocman.hse.ru/ons/msg/22701.html> (дата обращения 23 янв. 2020).
- Милованова 2019 – *Милованова М.Ю.* Социально ориентированные НКО сквозь призму гендера: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 66–79.
- Патнэм 1996 – *Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии / Пер. с англ. А. Захарова. М.: AdMarginem, 1996. 287 с.
- Сазанов – *Сазанов В.М.* Гипотеза культурного сетевого ядра и его формирование. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/notes/владимир-михайлович-сазанов/гипотеза-культурного-сетевого-ядра-и-его-формирования/1336012056465073/> (дата обращения 25 янв. 2020).
- Сорокин 1992 – *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество: Пер. с англ. // Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: М.: Политиздат, 1992. 543 с.
- Тощенко 2016 – *Тощенко Ж.Т.* Социология жизни: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.
- Турен 1998 – *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. 89 с.
- Фукуяма 2004 – *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. М.: АСТ, 2004. 730 с.
- Хабермас 2000 – *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Сляднева. СПб.: Наука, 2000. 380 с.

## References

---

- Baranov, A. and Baranova, G. (2013), “Social activity (experience of methodological analysis)”, *RSUH/RGGU Bulletin “Sociological Sciences” Series*, vol. 2 (103), pp. 233-242.
- Bauman, Z. (2019), *Retrotopia* [Retrotopia], in Oberemko, O.A. (ed.), Silaeva, V.L. (transl. from Eng.), VCIOM, Moscow, Russia.
- Bourdieu, P. (2002), “The forms of capital”, Dobryakova, M.S. (transl. from Eng.), *Economic sociology*, vol. 3, no. 5, pp. 60-64.

- Coleman, J. (2001), "Social and human capital", *Social Sciences and Modernity*, no. 2, pp. 122-139 [Online], available at: URL: <http://ecsocman.hse.ru/ons/msg/22701.html> (Accessed 23 Jan. 2020).
- Fukuyama, F. (2004), *Doveriye: sotsial'nyye dobrodeteli put' k protsvetaniyu* [Trust: social virtues and the path to prosperity], transl. from English, AST, Moscow, Russia.
- Habermas, J. (2008), *Moral'noye soznaniye i kommunikatsionnoye deystviye* [Moral consciousness and communicative action], Sljadnev, D.V. (ed., transl. from German), Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Milovanova, M.Yu. (2019), "Socially oriented NPOs through the prism of gender. A sociological analysis", *Woman in Russian society*, vol. 4, pp. 66-79.
- Putnam, R. (1996), *Chto by demokratiya srabotala: grazhdanskiye traditsii v sovremennoy Italii* [To make democracy work. Civil traditions in modern Italy], Zakharov, A. (transl. from Eng.), Ad Marginem, Moscow, Russia.
- Sazanov, V.M. "The hypothesis of the social cultural core and its formation" [Online], available at: URL: <https://www.facebook.com/notes/владимир-михайлович-сазанов/гипотеза-культурного-сетевого-ядра-и-его-формирование/1336012056465073/> (Accessed 25 Jan. 2020).
- Sorokin, P.A. (1992), *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society], Sogomonov, A.Yu. (ed.), transl. from English, Politisdat, Moscow, Russia.
- Toshchenko, Zh.T. (2016), *Sociology of life. Monograph*, JUNITI-DANA, Moscow, Russia.
- Turen, A. (1998), *The return of the acting person. An outline of sociology*, Moscow, Russia, p. 89.
- Volkova, N.S. (2013), "State management of the social sphere. State and modernization", *Journal of Russian Law*, vol. 7, pp. 5-16.

### *Информация об авторе*

*Марина Ю. Милованова*, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; [m\\_milovanova@mail.ru](mailto:m_milovanova@mail.ru)

### *Information about the author*

*Marina Yu. Milovanova*, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; [m\\_milovanova@mail.ru](mailto:m_milovanova@mail.ru)